

Л. З. ЕГОРОВА, С. И. НОВОЖИЛОВА

К ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ УНИФИЦИРОВАННОЙ СХЕМЫ СТРАТИГРАФИИ ДЕВОНСКИХ И ДОДЕВОНСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ КУЙБЫШЕВСКОЙ И ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

За последние годы получены новые данные, позволяющие уточнить схему стратиграфии девона, принятую в 1951 г., и внести в нее целый ряд изменений.

По унифицированной схеме 1951 г. под фаунистически охарактеризованными отложениями живетского яруса выделялась толща красноцветных полевошпатово-кварцевых пород, относимых по аналогии с разрезами Башкирии и Татарии, к нижебавлинской свите. Возраст ее условно определялся в интервале D_1 — Ст. Отложения верхнебавлинской свиты, развитой в более восточных районах, на территории Куйбышевской и Оренбургской областей не были известны. Они вскрыты впервые в 1956 г. скв. 102 на Султангуловской площади, где представлены большей частью зеленоцветными, преимущественно тонкообломочными (алевролиты, мелкозернистые песчаники и глины), тонкослонистыми, кварцево-полевошпатовыми породами, мощностью в 297 м. Позднее верхнебавлинская свита вскрыта несколькими скважинами на Заглядинской, Тарханской и Ефремо-Зыковской площадях.

В районах Куйбышевского Заволжья выделяется пестроцветная толща, которая в одних разрезах залегают на бавлинских отложениях, а в других — непосредственно на фундаменте. На основании литологического сходства ее с такатинской свитой Пермского Прикамья авторами принимается эйфельский возраст этой толщи.

Согласно унифицированной схеме живетский ярус разделялся на два подъяруса: верхнеживетский и нижнеживетский. Последний на территории Куйбышевской области не был установлен. В конце 1951 г. в результате изучения фауны остракод и кораллов в более полных разрезах Сергиевско-Байтуганского района удалось выделить нижнеживетский подъярус. Затем отложения нижнеживетского подъяруса были установлены на площади Большекинельской дислокации, где они в значительной степени сложены известняками, содержащими фауну бийских слоев за-

падного склона Урала: кораллы — *Aulopora* cf. *emergensis* Quenst., *Syringoporella prisca* Sow., *S.* sp. n. (ex gr. *S. moravica* F. Roem.), брахиоподы — *Conchidium pseudobaschkiricum* Tschern., остракоды — *Coeloenella testata* Pol., *Eurichilina mirabilis* Pol., *Microcheilinella notabilis* Pol., *M.* aff. *lariovovae* Pol., *Bairdia navicula* Mart., *B.* aff. *holoschurmensis* Pol. К нижнеживетскому подъярису относится и подстилающая известняки пачка грубозернистых кварцевых каолинизированных песчаников пласта D_v , так как в ней на Султангуловской, Тарханской и Яблоневской площадях имеются маломощные прослойки известняков с фауной бийских остракод. Таким образом, нижняя граница живетского яруса проводится в подошве песчаников пласта D_v .

В связи с тем, что бийские слои уральскими геологами в 1956 г. были отнесены к эйфельскому ярусу, необходимо пересмотреть возраст этих слоев и в пределах платформы.

Верхняя граница живетского яруса, ранее принятая в кровле глин, лежащих над «средним известняком», в последние годы была значительно повышена. В западной части Куйбышевской области и в Сергиевско-Байтуганском районе она поднята на основании находок верхнеживетских остракод *Costatia posneri* Pol., *Cavellina accurata* Pol., *Bairdia* cf. *aperta* Pol., *Amphisites pulcher*, *Gravia (Russia) unicastata* Pol., *Healdianella distincta* Pol. и спор в кровле пачки глин, относившихся ранее к нижней части пашийских слоев.

В Бугурусланском и Кинель-Черкасском районах эта граница не изменилась, так как и ранее проводилась в кровле глин над черным известняком с фауной живетского возраста: *Aulopora* sp. № 1, *Coeloenellina parva* Pol., *Gravia volgaensis* Pol., *Uchtozia contraversa* Rozhd., *Cavellina (Cavellinella) resima* и др.

Разделение верхнеживетского подъяруса в местной схеме на чусовские и сызранские слои, произведенное авторами, а также правильность сопоставления сызранских слоев с чусовскими слоями Урала и старооскольскими слоями центральных областей платформы подтвердились новыми данными. Соответствие чусовских слоев Куйбышевского Поволжья и западного склона Урала еще не установлено. Чусовские слои Куйбышевской и Оренбургской областей параллелизуются с воробьевскими слоями центральных районов платформы. Они имеют близкую литологическую характеристику и содержат сходную фауну брахиопод: *Chonetes vorobjensis* Ljasch., *Ilmenia vorobjensis* Ljasch., *Eoreticularia pseudopachyrhyncha* Tschern.

Несмотря на то, что отложения нижней части пашийских слоев в настоящее время рассматриваются в составе живетского яруса, мощность этих слоев в пределах восточной части Самарской

Луки и в Сергиевско-Бугурусланском районе остается все еще весьма значительной (больше 100 м).

Резкое уменьшение мощности пашийских слоев в сторону Башкирии и Татарии, а также стратиграфическое непостоянство их слоев в стратотипических разрезах Урала, выявленное в последние годы, приводит некоторых геологов к выводу о включении этих отложений в состав живетского яруса. Вопрос о существовании пашийских слоев как самостоятельного стратиграфического горизонта должен быть решен положительно. Это обосновывается нами наличием в средней их части в разрезах Березовки, Карлово-Сытовки, Печорска, Жигулевска и Зольного Оврага фауны брахиопод и пелеципод нижнефранского облика: *Schizophoria striatula* S c h., *Sch. tulliensis* V a n., *Sch. cf. ivanovi* T s c h e r n., *Aviculopecten ingriae* V e r n., *Schizodus devonicus* V e r n. var. *plana* V. N a l. и др. Кроме того, во многих разрезах в пашийских отложениях найдена такая типичная нижнефранская форма, как *Lingula punctata* H a l l.

Поскольку пашийские слои Урала не являются самостоятельным стратиграфическим горизонтом, а на Русской платформе они имеют определенное стратиграфическое положение и содержат нефтеносные пласты, имеющие региональное распространение, можно переименовать их в нарышевские слои, как они впервые были и названы. Ввиду того, что пашийские слои ложатся с размывом на различные части живетского яруса, нижнюю границу их целесообразно проводить в соответствии с каротажем в подошве нижнего пронцаемого пласта. За верхнюю границу на большей части территории следует принять подошву нижнего кыновского известняка («верхний известняк» Башкирии) или при отсутствии его кровлю верхнего пронцаемого пласта.

В настоящее время несколько изменено проведение верхней границы кыновских слоев. К последним относится небольшая часть известняков, содержащих сходную с кыновской фауну («верхний кыновский известняк»), ранее рассматриваемых в составе шугуровских слоев.

Стратиграфическое положение шугуровских слоев не совсем ясно. Сопоставление их с саргаевскими слоями, принятое авторами для Куйбышевского Поволжья, и другими для Татарии и Башкирии является условным. Шугуровские слои в районах более или менее полного их развития отчетливо разделяются на три пачки: нижнюю — известняково-мергельную, среднюю — мергельно-глинистую и верхнюю — известняково-мергельную. В Заволжье породы всех трех пачек имеют доманиковый облик и содержат фауну доманикового типа. В восточной части Самарской Луки и примыкающих к ней с юга и севера районах доманиковый облик имеют породы лишь нижней пачки. В более западных участках в нижней пачке Шугуровских слоев появляются про-

слои песчаников и алевролитов, а вместе с тем, изменяется и состав фауны, представленной в отдельных прослоях сходным комплексом с фауной кыновских слоев: *Cyrtospirifer murchisonianus* V e r n. (поп К о н.), *Schizophoria Kremssi* L j a s c h., *Striatopproductus sericeus* V u s h, *Aviculopecten ingriae* V e r n. и др.

Здесь значительно меняется и состав пород средней пачки благодаря резкому преобладанию в ее разрезе зеленых глин без фауны. Темные глины встречаются в виде редких прослоев. В разрезах переходного типа (Красный Яр и др.) мощности последних увеличиваются и в них появляется фауна доманикового типа.

Совершенно иначе представлена в этих районах и верхняя пачка, которая хотя и состоит в основном из известняков и мергелей, но среди них нет доманиковых разновидностей. В нижней части этой пачки найдена фауна брахиопод: *Hypothyridina praesemilukiana* L j a s c h., *Striatopproductus karasiki* L j a s c h., *Uchtopspirifer timanicus* L j a s c h., *Ucht. angulosus* L j a s c h. (определение А. И. Ляшенко) и по его данным аналогичная фауне кыновских слоев Тимана и остракоды: *Cavellina uchtensis* E g., *C. devoniana* E g., *Healdianella inclinata* P o l. Верхняя часть этой пачки, не охарактеризованная керном, возможно, будет аналогом типичных саргаевских слоев.

В западной части Самарской Луки и в юго-западной части Куйбышевской области толща пород между кыновскими слоями и верхнефранским подъярусом, условно сопоставляемая с верхнецигровскими слоями, совершенно не содержит доманиковых фаун. В верхней части ее в карбонатных прослоях имеется тот же комплекс фауны брахиопод, что и в основании мергельно-известняковой пачки шугуровских слоев восточной части Самарской Луки.

В более погруженных участках, где разрез наиболее полный (Ставропольская депрессия и Красная Поляна), развиты типичные верхнецигровские (саргаевские) слои с фауной брахиопод: *Ladogia meyndorfii* V e r n., *Lamellispirifer novosibiricus* T o l l., *Elytha fimbrita* S o n g.

Средняя и верхняя пачки шугуровских слоев восточной части Самарской Луки, выделяемые ранее под названием верхнезольненской свиты, на основании неправильного определения фауны брахиопод и остракод в скв. 1 Стрельного, в унифицированной схеме сопоставлялись с семилукскими слоями. Неправильность этого сопоставления была выявлена при изучении разреза Узюковской скважины 1, где эти же отложения были вскрыты под типичными доманиковыми слоями, охарактеризованными фауной: *Chonetipustula petini* N a l., *Liorhynchus megistanus* L e H o n, *Eoreticularia pachyrhyncha* V e r n. и другие, и, следовательно, был установлен их более древний возраст. Это позволило выделить их в шугуровские слои.

В разрезах Самарской Луки шугуровские слои непосредственно перекрываются карбонатными породами верхнефранского подъяруса, что свидетельствует об отсутствии здесь всего среднефранского подъяруса, а не только петинских слоев, как это считалось ранее. Среднефранский подъярус в Заволжье представлен доманиковыми и мендымскими слоями.

В соответствии с изложенным нами предлагается внести следующие изменения в стратиграфическую схему додевонских и девонских отложений Куйбышевского Поволжья.

1. Додевонские отложения расчленить на нижне- и верхнебавлинскую свиты.

2. В среднем девоне выделить эйфельский ярус в составе пестроцветной толщи и «нижнего известняка» — аналогов тактинских и бийских слоев.

3. В живетском ярусе выделить два горизонта.

4. Оставить пашийские слои как самостоятельный стратиграфический горизонт в составе нижнефранского подъяруса, изменив лишь его название.

5. Отметить выпадение из разреза девона Самарской Луки отложений всего среднефранского подъяруса.

Наличие в различных типах разрезов Русской платформы, Урала и Тимана отдельных стратиграфических и маркирующих горизонтов, имеющих региональное распространение, позволяет, по нашему мнению, составить единую стратиграфическую схему девонских отложений с общим наименованием стратиграфических единиц и общей номенклатурой пластов-коллекторов на всей этой обширной территории.

III. КАМЕННОУГОЛЬНЫЕ И ПЕРМСКИЕ ОТЛОЖЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие . . . . . Стр. 3

I. Бавлинские отложения

З. П. Иванова, А. А. Клевцова, М. М. Веселовская. Стратиграфия бавлинских отложений Волго-Уральской области 7
 К. Р. Тимергазин. Стратиграфия древних отложений Западной Башкирии и сопоставление их с аналогичными отложениями других областей Русской платформы и Урала 24

II. Девонские отложения

И. Г. Гассанова и Л. И. Соколова. К стратиграфии и литологии девонских отложений Сталинградского Поволжья 47
 И. А. Карпов. Среднедевонские и подстилающие их отложения Сталинградского Правобережья 66
 С. С. Эллерн, С. И. Шевцов, Е. Е. Иванов. Об эйфельских отложениях южной части Казанско-Кировской впадины 80
 Л. З. Егорова, С. И. Новожилова. К вопросу о пересмотре унифицированной схемы стратиграфии девонских и додевонских отложений Куйбышевской и Оренбургской областей 92

III. Каменноугольные и пермские отложения

Г. М. Яриков. О положении границы девона и карбона в Сталинградском Поволжье 99
 Г. М. Яриков, А. С. Мельникова, Г. П. Никитина. Каменноугольные отложения западной части Сталинградской области 112
 А. С. Додонова. Петрография и минералогия отложений верхней перми юго-восточной части Мелекесской впадины 152

Проблемы стратиграфии палеозоя Волго-Уральской нефтеносной области

Научный редактор М. Ф. Филиппова
 Технический редактор А. В. Якуржинская. Ведущий редактор Г. А. Давс
 Корректоры: Т. К. Иванова и Н. А. Федорова

Сдано в набор 27/IV 1959 г. Подписано к печати 18/VII 1959 г.
 Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Печ. л. 10,5+1 вкл. Усл. л. 10,75. Уч.-изд. л. 10,31.
 Тираж 700 экз. Индекс 11—5—4. М-45509.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
12	6—7 сн.	(Радаевская впадина	(Радаевская впадина)
40	7 св.	скрытая	вскрытая
54	21 сн.	<i>extensis</i>	<i>extensus</i>
57	15 сн.	<i>presemilukina</i>	<i>presemilukiana</i>
60	3 сн.	<i>gassanovae</i>	<i>gassanovae</i>
119	рис. 3	Лих	Лихвинский
132	12 св.	<i>vozhgalica</i>	<i>vozhgalica</i> S a f.

Заказ 1476.

**ПРОБЛЕМЫ СТРАТИГРАФИИ
ПАЛЕОЗОЯ
ВОЛГО-УРАЛЬСКОЙ
НЕФТЕНОСНОЙ ОБЛАСТИ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛСКОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НЕДРА»

МИНИСТЕРСТВО ГЕОЛОГИИ И ОХРАНЫ НЕДР СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫЙ НЕФТЯНОЙ ИНСТИТУТ (ВНИГНИ)

Труды

Выпуск XIX

ПРОБЛЕМЫ СТРАТИГРАФИИ
ПАЛЕОЗОЯ
ВОЛГО-УРАЛЬСКОЙ
НЕФТЕНОСНОЙ ОБЛАСТИ

Под редакцией
канд. геол.-минер. наук М. Ф. ФИЛИППОВОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НЕФТЯНОЙ И ГОРНО-ТОПЛИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ленинградское отделение
Ленинград · 1959